

7. Михневич В.И. Русская женщина XVIII столетия. Исторические этюды. Киев-Харьков: Ф.А. Иогансон, 1895.
8. Мордвинова Н.Н. Воспоминания об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове и о его семействе. Записки дочери // Записки и воспоминания русских женщин XVIII – первой половины XIX века. М.: Современник, 1990.
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXI. № 15379. Ст. VIII – IX.
10. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012.
11. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгоруковой, дочери г. фельд-маршала графа Бориса Петровича Шереметева // Безвременье и временщики: воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е – 1760-е годы) / сост. Е.В. Анисимов. Л.: Художественная литература, 1991.
12. Скалон С.В. Воспоминания С.В. Скалон (урожденной Капнист) // Исторический вестник. 1891. Т. 44. № 4.
13. Татищев В.Н. Избранные произведения. Л.: Наука, 1979.

Ekaterina Kulakova

ON THE WORLD OF «FEELINGS» OF RUSSIAN NOBLEWOMEN OF THE SECOND THIRD OF THE 18TH CENTURY

The article is devoted to examination of the world of feelings of a Russian noblewoman in the second third of the 18th century. The author points out that woman in those times gradually attained the consciousness of personality of «feminine world», but simultaneously lived according to the traditional norms of Russian noblewoman. The article is based on the wide range of diaries, letters, and other published sources.

Keywords: Russian noblewoman, feminine world, new values, family life.

УДК 94(47).071

И.В. Миронов*

ФРАНЦУЗСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I

В статье дается оценка проблем и перспектив процесса русско-французского сближения в 1800-1801 гг., а также выделяются новые тенденции во внешней политике императора Павла I, формировавшиеся на протяжении последнего года его правления

Ключевые слова: Павел I, французский вопрос, вооруженный нейтралитет, континентальная блокада, индийский поход, дворцовый переворот 1801 г., геополитические мотивы, территориальная экспансия.

* © Миронов И.В., 2018

Миронов Иван Вячеславович, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, sir.ivanmir@yandex.ru

вропейская политика Павла I прошла в своем развитии три этапа, главным содержанием которых являлся французский вопрос, то есть проблема взаимоотношений Российской империи с Францией и другими европейскими державами в сложных условиях новой международной реальности, сложившейся после Великой Французской революции. Особый интерес историков вызывают события третьего, заключительного этапа павловской дипломатии, который пришелся на очень короткий период времени: 1800 – начало 1801 гг.

После выхода из II антифранцузской коалиции Российская империя оказалась в дипломатической изоляции. Отношения с бывшими партнерами (Англией и Австрией) стремительно ухудшались. Встал вопрос о поиске нового союзника. Таковым стала Франция в лице первого консула республики Наполеона Бонапарта. Несмотря на все сложности дальнейшего хода переговоров между двумя государствами, в русско-французском сближении действовал один мощный фактор, побуждающий обе державы искать компромисса, – общее стремление сокрушить превосходство Англии на морях и сократить ее дипломатическое влияние на международные процессы. Однако вызывает сомнение целесообразность подобного внешнеполитического курса Павла Петровича, выступившего инициатором этого процесса, а также готовность России к военному и экономическому противостоянию с Великобританией.

Запрет императора Павла I на торговлю с Англией, окончательно введенный в октябре 1800 г., грозил серьезными экономическими последствиями для товаропроизводителей и не соответствовал национальным интересам России. В конце XVIII – начале XIX вв. на долю Англии приходилась почти половина всех товаров, отправляемых Россией за границу. Великобритания представляла собой основной рынок сбыта отечественной сельскохозяйственной продукции, в частности для кораблестроения (лес, пенька, парусина), и промышленного сырья (железо). Неудивительно, что в среде помещичьего дворянства и купечества, поставлявшего свою продукцию на внешние рынки, зрело недовольство политикой Павла I, которая могла грозить им полным разорением, потерей рынков, поставщиков и, в конечном счете, своей деловой репутации [6, с. 72-75]. Неужели туманные перспективы сближения с Францией стоили всех этих потерь [9, с. 41-42]?

Вызывают скепсис и военные перспективы государств лиги вооруженного нейтралитета во главе с Россией, противостоящих диктату Британской империи на морях, в противоборстве с Англией. Конечно, совместные попытки России и Франции создать систему континентальной блокады и разорвать торговые связи Лондона с Европой серьезно ударили по экономическому положению Англии, которая начинала испытывать недостаток в поставках хлеба и кораблестроительных материалов, импортерами которых являлись балтийские страны [7, с. 109]. В первые месяцы 1801 г. удалось блокировать для английских судов порты франко-голландского, балтийского и частично средиземноморского регионов европейской торговли [7, с. 107]. Но ситуация безысходности и невозможности мирным путем разрешить накопленные противоречия толкала британские правительственные круги к мысли о войне как единственном способе скорейшего разрешения конфликта.

Таким образом, главными инициаторами системы континентальной блокады еще в 1800 г. стали российский император и первый консул Французской республики. Наполеон Бонапарт взял идею экономической изоляции Британии на вооружение в своих дальнейших внешнеполитических акциях. На наш взгляд, континентальная блокада, направленная на сокрушение экономической мощи Англии, не выдержала проверку временем, что продемонстрировали дальнейшие исторические события первых десятилетий XIX в. Напомним, что в 1806 г. Наполеон подписал в Берлине декрет о континентальной блокаде. На следующий год по результатам Тильзитского мира император Александр I присоединился к ее условиям. В дальнейшем нарушение блокады со стороны Российской империи вследствие сильной зависимости от торговли с Британией стало одной из причин Отечественной войны 1812 г.

Еще один эпизод англо-русского противостояния 1800-1801 гг. – знаменитый индийский поход Павла I – вызывает, пожалуй, наибольшие споры в научной среде. Существуют различные точки зрения на авторство идеи экспедиции, противоположные оценки продуманности плана и возможностей его реализации [4, с.165-166]. Как бы то ни было, стоит признать, что совокупность многих факторов (отсутствие окончательных договоренностей о союзе с Францией, растянутасть коммуникаций, отсутствие опыта ведения боевых действий в особых климатических и природно-географических условиях, непредсказуемость реакции местного населения, английский контроль морских путей в Индию) дают основания для определения этой кампании как авантюрного мероприятия с непредсказуемым исходом [10, с.231-232].

В конечном счете, крутой поворот во внешней политике стоил Павлу I его жизни. И хотя прямых доказательств английского следа в дворцовом перевороте 11-12 марта 1801 г. нет, с уверенностью можно сказать одно: радикальность позиции императора в отношении Англии, его непримиримость и бескомпромиссность, отсутствие гибкости в международных делах в последние полгода его правления стали катализатором, ускорившим решение заговорщиков о насильственной смене власти.

В целом, характеризуя европейскую политику России в 1800-1801 гг., стоит зафиксировать важную тенденцию последнего года правления Павла I – ослабление идеологического фактора и усиление геополитических мотивов в принятии внешнеполитических решений. Произошел переход от политики идей к политике интересов [1, с.59]. В этом отношении показательны цели индийского похода, отраженные в инструкциях Павла I атаману войска Донского В.П. Орлову: «землю привести России в ту же зависимость, в какой они у англичан и торг обратить к нам» [8, с.410].

Новое направление внешнеполитического курса подтверждает одобренная Павлом Петровичем осенью 1800 г. записка первоприсутствующего коллегии иностранных дел Ф.В. Ростопчина, где автор советует царю поставить в приоритет дальнейшее территориальное расширение Российской империи, в частности, предлагалось совместно с Францией осуществить раздел европейской части Османской империи [3].

В этих «наполеоновских» по масштабу планам Санкт-Петербурга просматривается начало перехода к политике территориальной экспансии и, вполне возможно, колонизации новых земель. В этих намерениях мы видим отказ императора от принципов, сформулированных еще в бытность его наследником престола, когда великий князь настаивал на прекращении завоеваний и начале реформ, обеспечивавших эффективную оборону уже имеющихся владений [5, с.78-79].

Сейчас можно констатировать тот факт, что мир с Францией не остановил бы экспансию Франции, а союз с ней скорее, напротив, расширил бы горизонты возможностей для новых завоеваний Наполеона. Однако в процессе русско-французского сближения 1800-1801 гг. есть и положительное значение – Павел Петрович восстановил дипломатические отношения с Французской республикой, разорванные Екатериной Великой в 1792 г., переступив через личное неприятие к демократическому правлению, и начал процесс мирных переговоров. Но окончательное решение французского вопроса оставалось делом будущего...

Библиографический список

1. Дегоев В.В. Внешняя политика Павла I: патология или преемственность? // Старый Кирибей [П.Н. Шабельский-Борк]. Павловский гобелен: Сб. ст. М.: Рус. панорама, 2001. С.54-65.
2. Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012.
3. Записка графа Ф.В. Ростопчина о политических отношениях России в последние месяцы Павловского царствования // Русский архив. 1878. Т. 1. С. 103-110.

4. Иголкин И.Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.
5. Короткий век Павла I (1796-1801 гг.) / Сост. М.Н. Смыр. М.: Олма Медиа Групп, 2010.
6. Коршунова Н.В. Крах политической доктрины императора Павла I или как нельзя управлять страной. Челябинск: б.и., 2016.
7. Лапонов А.В. Англо-русские отношения в связи с французской экспансией: 1798-1805 годы: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001.
8. Письма императора Павла к атаману Донского войска генералу от кавалерии В.П. Орлову-1 // Русская старина. 1873. Кн.9. С.409-410.
9. С.А. Кольчев двору 9 марта 1801 г. // Сб. РИО. Т.70. С.41-42.
10. Юдин Л. На Индию (По поводу небывалого похода атамана Платова // Русская старина. 1894. Кн.12. С.234-235.

Ivan Mironov

THE FRENCH QUESTION IN PAUL I'S FOREIGN POLICY

The article contains an assessment of the problems and prospects of the process of Russo-French rapprochement in 1800-1801. The author emphasizes new trends in the foreign policy of Paul I which were formed during the last year of his reign.

Keywords: Paul I, French question, armed neutrality, continental blockade, Indian march of Paul, palace coup of 1801, geopolitical motives, territorial expansion.

УДК 929.7.03

И.О. Трубицын *

«ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ» ДОЛЖНОСТЬ КАЗНАЧЕЯ В СТРУКТУРЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДВОРЯНСТВА В РОССИИ

В статье рассмотрена должность казначея (бухгалтера) в структуре корпоративной организации дворянства в России. Используя метод сравнительного анализа, автор предлагает социальную характеристику (портрет) лиц, занимавших данные должности.

Ключевые слова: корпоративная организация дворянства, казначей, бухгалтер, просопография.

должностной иерархии канцелярских служащих дворянских корпораций существовали должности, напрямую не связанные с работой канцелярского чиновника. Современный отечественный исследователь В.С. Цветков называет их «дополнительными» [3, с.131]; к ним относятся такие должности, как врач дворянства, архивариус, казначей или бухгалтер Собрания, переводчик.

* © Трубицын И.О., 2018

Трубицын Игорь Олегович, магистрант кафедры Российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, trubitszyn@yandex.ru